

*Суд. печать
Ин. с.с.б. Ленинградская*

*М.П. №
Книжка*

МОСГОРСПРАВКА
ОТДЕЛ ГАЗЕТНЫХ ВЫРЕЗОК
К-9, ул. Горького, д. 5/6. Телефон Б 9-51-61

Вырезка из газеты ЛЕНИНСКАЯ СМЕНА

от 20 АПР 1982

г. Горький Газета № . . . . .

На едином дыхании

Пять ступеней вниз в доме, что на углу Кузнечного переулка и улицы Достоевского, и вы окажетесь в музее Ф. М. Достоевского. Побывав в квартире писателя, которая располагается чуть выше — в бельэтаже, вы сможете посмотреть представление литературно-драматической студии Ленконцрта.

Звонок, и все устремились в конференц-зал. Актеры занимают небольшой помост. Стулья так близко расположены к сцене, что сидящие в первом ряду могут протянуть руку и дотронуться до плаща героя. Руководитель студии Владимир Рецпертер дает последние наставления актерам.

Играли в тот день пушкинскую «Русалку». Своим строем, тональностью она примыкает к «Маленьким трагедиям» и вместе с ними, по мнению студийцев, составляет законченное единство. Впрочем, сказать «играли» будет не совсем точно. Скорее, предлагали повторить путь, пройденный недавно самими актерами. Путь исследователей. 140 лет пьеса считалась неоконченной. Но так ли это?

И появляется в спектакле необычное действующее лицо — увеличенные фотокопии рукописей, занимающие боковую стену зала. Тонкий луч эпидиаскопа высвечивает одну строку за другой. Зрители будто перелистывают их, идут вслед за пушкинской мыслью. Вот над сценами, которые мы только что видели в их

привычном порядке, рукой поэта проставлены римские цифры, порядок этот разрушающие. А что если довериться этой несшитой тетрадке из двенадцати больших, сложенных пополам листов, на последней странице которой и записан новый пушкинский план? Ведь именно на основе его и делали вывод многие исследователи о намерении Пушкина впоследствии переработать пьесу. А может, она переработана? Только не переставлены сцены в соответствии с пометками автора, когда сцена «Охотники», которой предшествует другая — «Князь, старик и Русалочка», венчает действие?

Из глубин стиха поднимается такая сила пушкинского слова, что вряд ли можно остаться равнодушным.

«Драматическим изучением» можно назвать и «Маленькие трагедии», которые не так уж и малы, и «Лица» по Достоевскому. В исполнении студийцев герои пушкинских трагедий — люди, много повидавшие на своем веку. Они находятся в сложных, порой безвыходных ситуациях. И спор, затянувшийся на века, актеры выносят на зрительский суд. И зрители вместе с ними ищут ответы на поставленные вопросы — не только литературного, но и жизненного плана.

Мы можем проследить истоки этого поиска. Они связаны с моноспектаклями Владимира Рецпертера «Гамлет», «Диалог», «Лица» и вобрали опыт

литературных изысканий актера, филолога по образованию и поэта по призванию души. За ними идут студийцы. Каждый привнес что-то свое из того, чему научился в своем театре, в своем коллективе.

Разные школы, разные подходы дали неожиданный результат. Новый принцип осваивается в спектаклях по Пушкину, развивается в работах по Достоевскому. Из разных правд героев собирается, воссоздается многомерная модель сложного мира. Выстроенная, сфокусированная внутри каждого актера, она передается нам.

Мало показать только профессиональное усердие в прочтении роли. Беззаветная отдача себя постижению истины, проникновение в те самые вечные проблемы, от которых и мы не застрахованы, только искренности вдохновения, говоря словами Пушкина, может привести к результату, заставить зрительный зал замереть на едином дыхании.

Сейчас студийцы находятся в начале пути к большой сцене. И хорошо, что он начинается с Пушкина, Достоевского, уходит в глубь веков — к Шекспиру. Владимир Рецпертер уже читал своего «Гамлета» в Концертном зале имени Чайковского. Много новых находок и открытий ожидает актеров впереди, с которыми, надеемся, они поделятся с признательными зрителями.

Л. КОКАНОВА.